

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

27-го СЕНТЯБРЯ 1898 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные ММ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1896, 1897 г. и настоящій 1898 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 39.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 39.

Мѣстныя распоряженія. Назначенія. Перемѣщенія. Отчисленіе отъ мѣста службы. Къ исполненію о.о. благочинныхъ. Вниманію уѣздныхъ отдѣленій епарх. училищнаго совѣта. Мѣстныя извѣстія. Преподаваніе Архипастырскаго благословенія. Рукоположеніе. Некрологи. Отъ правленія Виленскаго женскаго училища. Вакансіи. Объявленіе отъ редакціи. **Неофициальный отдѣлъ.** Освященіе зданія для Антолепской второклассной женской школы. По поводу замѣтки „какъ побудить крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школы“, помѣщенной въ № 34 Литовск. Епарх. Вѣдом. Осеннія думы. Голосъ XV вѣка на западѣ Европы противъ папства. Смерть грѣшниковъ люта. Школьные сады и огороды. Библиографія.

Мѣстныя распоряженія.

— **Назначеніе.** По представленію предсѣдателя Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, ректора семинаріи архимандрита Иннокентія, резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 1 сентября за № 2532, утверждень *членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта* Виленской Маріинской церкви протоіерей *Евгеній Блывенцевъ*.

— 20 сентября на должность помощника Пружанскаго благочиннаго назначень священникъ Тевельской церкви *Иосифъ Будзловичъ*.

— 20 сентября священническое мѣсто при Рабуньской церкви, Вилейскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Дикущей церкви, Лидскаго уѣзда, *Владимиру Батамуну*.

— 19 сентября на священническое мѣсто при Антолепской приходской церкви перемѣжень, согласно прошенію, священникъ Алексѣевской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Александръ Куриловичъ*.

— 20 сентября состоящій на вакансіи псаломщика при Новоберезовской церкви, Вѣльскаго уѣзда, діаконъ *Николай Яхонтовъ* перемѣжень, согласно прошенію, на вакансію псаломщика при Шадовской церкви, Шавельскаго уѣзда.

— 20 сентября на мѣсто псаломщика при Занѣманской церкви г. Гродно назначень окончившій курсъ Литовской семинаріи *Михайль Дьяконовъ*.

— 20 сентября на мѣсто псаломщика при Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ назначень окончившій курсъ Ярославской дух. семинаріи *Николай Смирновъ*.

— 21 сентября, 6. при Островской церкви, Сокольскаго уѣзда, псаломщикъ *Константинъ Павскій*, перемѣщенный 2 сентября къ Гвозницкой церкви, Брестскаго уѣзда, перемѣжень къ Левшовской церкви, Волковыскаго уѣзда.

— 22 сентября псаломщикъ Мотольской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Антонъ Зенковичъ* перемѣжень, согласно прошенію, къ Стриговской церкви, того же уѣзда.

— 24 сентября священникъ Волькообровской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Александръ Сосновскій* перемѣжень, согласно прошенію, къ Любищичкой церкви, того же уѣзда.

— 24 сентября псаломщикъ Малешкой церкви, Вѣльскаго уѣзда, *Владиміръ Тиминскій* отчислень отъ мѣста службы.

Къ исполненію о.о. благочинныхъ.

— Предложеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 14 сего сентября за № 1652 поручено консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы о.о. благочинные представляли Его Высокопреосвященству *книжечки вѣдомости аккуратно сшитыми и снабженными оглавленіемъ, съ указаніемъ страницъ*.

Въ виду сего консисторія чрезъ Епархіальныя вѣдомости предписываетъ о.о. благочиннымъ точно исполнять предложеніе Его Высокопреосвященства.

Вниманію уѣздныхъ отдѣленій епарх. училищнаго совѣта.

Журнальнымъ постановленіемъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, отъ 12 августа сего года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ювеналіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ 19 августа сего года за № 2406, поставляется на видъ Россіенскому Отдѣленію Епархіальнаго училищнаго совѣта то, „что оно, возбудивъ ходатайство объ

открытіи школы въ деревнѣ Спинче, безъ выясненія на мѣстѣ предварительныхъ условій существованія и матеріальнаго обезпеченія школы,—не представило ни договора съ крестьянами, ни условія найма квартиры, ни изыскало даже никакихъ мѣстныхъ средствъ. Отдѣленіе, какъ показываетъ представленный протоколъ, начало думать объ открытіи лишь послѣ того, какъ состоялось постановленіе епархіальнаго совѣта объ открытіи школы и ассигнованія 50 рублей на устройство ея. Въ виду сего, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, совѣтъ объявляя Отдѣленіямъ и уѣзднымъ наблюдателямъ, чтобы они на будущее время вчиняли свои ходатайства объ открытіи и устройствѣ новыхъ школъ по всестороннему и обстоятельному выясненію на мѣстѣ условій существованія и обезпеченія таковыхъ“.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 20 сентября преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства причту Здитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, и крестьянамъ дер. Спорова—прихожанамъ сей церкви за ихъ усердіе къ храму Божію (на ремонтъ Споровской церкви, приписной къ Здитовской пожертвовано ими 537 руб., кромѣ даровой подвозки матеріала).

— 6 сентября **рукоположенъ** во священника къ Дикушской церкви, Лидскаго уѣзда, *Николай Плавскій*.

— **Некрологъ**. 10 сентября скончался священникъ Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Михаилъ Виноградовъ*, 67 лѣтъ.

— 11 сентября скончался заштатный священникъ Луковицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Антоній Савицъ*, рукоположенный во священника въ 1853 г.

— **Отъ правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства**. „Въ виду крайне незначительнаго поступленія денегъ за содержаніе и обученіе дѣвицъ, воспитывающихся въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, Правленіе означеннаго училища, въ дополненіе къ напечатанному уже въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ „Епарх. Вѣд.“ напомниманію о взносѣ денегъ, считаетъ долгомъ *вторично* просить лицъ, не внесшихъ платы за содержаніе и обученіе воспитывающихся въ училищѣ дѣвицъ, поспѣшить взносомъ слѣдующихъ училищу денегъ какъ за 1-е полугодіе сего 189⁸/9 учебн. года, такъ и за предыдущее полугодіе, присовокупляя при этомъ, что при невзносѣ слѣдующихъ денегъ къ 20-му числу октября сего года, Правленіе вынуждено будетъ просить Епархіальное начальство о принятіи мѣръ къ скорѣйшему поступленію денегъ отъ лицъ, не внесшихъ платы къ вышеуказанному сроку“.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Дисненскаго въ м. Поставахъ (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Въ г. *Слонимъ* при Св.-Троицкой церкви (2).

Слонимскаго въ с. Говѣйновичахъ (5).

въ с. Волькообровскѣ (1).

въ с. Алексѣевкѣ (1).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Лидскаго въ с. Дикушкахъ (1).

Виленскаго при Пречистенскомъ соборѣ (4).

Свенцянскаго въ м. Кобыльничкахъ (3).

Дисненскаго въ с. Залѣсьѣ (2).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Бѣльскаго въ с. Малешахъ (1).

въ с. Новоберезовѣ (1).

Сокольскаго въ м. Островѣ (3).

Слонимскаго въ с. Алексѣевкѣ (14).

Волковыскаго въ с. Свентицѣ (16).

Кобринскаго при соборной церкви (5).

въ с. Вѣндѣ (2).

въ м. Мотолѣ (1).

Брестскаго въ с. Грозницѣ (1).

— **ОТЪ РЕДАКЦІИ**. Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за номеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

Неофициальный отдѣлъ.

Освященіе зданія для Антолептской второклассной женской школы.

15 сентября епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, о. протоіереемъ Климентом Смольскимъ, въ сослуженіи священника Воложинской церкви о. Григорія Андреевскаго и мѣстнаго священника о. Александра Дружиловскаго, совершено торжественное освященіе новаго зданія для Антолептской второклассной женской школы, въ присутствіи настоятельницы монастыря Игуменіи Алексіи, членовъ строительнаго комитета, нѣкоторыхъ почетныхъ гостей, персонала учащихъ въ школахъ и дѣтей, собравшихся въ количествѣ 37 ученицъ.

Новое зданіе школы производитъ весьма пріятное впечатлѣніе какъ внѣшнимъ своимъ видомъ, такъ и внутреннимъ устройствомъ школьныхъ помѣщеній, расположенныхъ съ большимъ удобствомъ въ учебномъ отношеніи и отличающихся обиліемъ свѣта и воздуха. По длинѣ зданіе имѣетъ 12 саж., при ширинѣ въ 6 саженой, на высокому фундаментѣ, крыто гонтомъ, обшито тесомъ, съ параднымъ крыльцомъ, украшеннымъ рѣзьбою. Внутри зданіе раздѣлено широкимъ свѣтлымъ корридормъ на двѣ половины; съ одной стороны расположены 3 классныхъ комнаты, съ другой—громадная спальная комната и при ней комната для одной изъ учительницъ.

Образцовая школа помѣщается въ большой комнатѣ, въ три свѣта, предназначенной служить и рекреационной залой и помѣщеніемъ для веденія публичныхъ чтеній. Новое зданіе школы примыкаетъ подъ прямымъ угломъ къ старому зданію, въ которомъ помѣщаются еще двѣ спальни, комнаты для учительницъ и кухня. При школѣ находится

больница; кухня-же и столовая помѣщаются въ подвальномъ этажѣ.

Предъ началомъ водосвятія епархіальный наблюдатель обратился къ присутствующимъ съ глубоко-прочувствованною рѣчью, въ которой яркими чертами, изобразилъ то чувство сыновней любви, безграничной преданности и глубокой благодарности Верховному покровителю церковныхъ школъ Государю Императору, которое должны питать дѣти, обучающіяся въ новосозданной школѣ. Изясняя значеніе второклассныхъ школъ для народнаго образования, а также великость, святость и трудность званія учителя, къ которому должны готовиться обучающіяся въ школѣ, о. наблюдатель внушалъ дѣтямъ и мысль о томъ, что они не должны отчуждаться той среды, въ коей призваны служить учительницами, а потому и въ школѣ не должны пренебрегать работами, свойственными крестьянскому званію. Рѣчь о. наблюдателя была закончена призываніемъ Божія благословенія на сей юный вертоградъ и небесной помощи всѣмъ учащимъ и учащимся въ предстоящемъ имъ не легкомъ трудѣ и пожеланіями школѣ процвѣтанія. Послѣ освященія школы и окропленія зданія какъ снаружи, такъ и внутри св. водою, возглашены были многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Ювеналію, начальницѣ школы Игуменіи Алексіи, о. наблюдателю, всѣмъ учащимъ и учащимся. Затѣмъ о. наблюдатель съ выраженіемъ благодарности за понесенные труды по постройкѣ зданія обратился къ предсѣдательницѣ строительнаго комитета Игуменіи Алексіи и члену комитета, его превосходительству Николаю Александровичу Дурново, поздравилъ ихъ съ открытіемъ школы и прекраснымъ выполненіемъ постройки, прося г. Дурново и впредь не оставлять школу своимъ попеченіемъ, на что со стороны послѣдняго была выражена полнѣйшая готовность. Послѣ сего священникомъ Воложинской церкви о. Григоріемъ Андреевскимъ было высказано привѣтствіе школѣ, въ коемъ онъ выразилъ мысль, что предстоящій трудъ какъ для учащихся, такъ и для учащихся тогда будетъ легокъ, когда онъ будетъ соединяться съ любовью къ дѣлу.

Затѣмъ старшею учительницей школы Е. Г. Андреевской всѣмъ участникамъ торжества былъ предложенъ чай, послѣ коего дѣти размѣстились по классамъ и жизнь школы потекла своею обычной колеєю.

Въ 12 часовъ дня начальницей школы, Игуменіей Алексіей былъ предложенъ почетнымъ гостямъ и учащимъ завтракъ, а дѣтямъ фрукты и сладости.

Завѣдывающій Антолепскою второклассною школою, Священникъ А. Дружиловскій.

По поводу замѣтки „Какъ побудить крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школы“, помѣщенной въ № 34 „Литовск. Епарх. Вѣдомостей“ за текущій годъ.

Авторъ этой замѣтки, между прочимъ, пишетъ, что для того, чтобы пріохотить крестьянъ къ школѣ „требуется такое сознаніе, которое возбуждало бы чувство недовольства невѣжествомъ, нужна такая сила этого чувства, которая двигала бы волю удалиться невѣжества и искать просвѣщенія въ школѣ“.

Да, это самое лучшее и самое вѣрное средство пріохотить крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школы; воз-

будить же такое чувство въ крестьянахъ-прихожанахъ, есть прямой долгъ приходскаго священника.

Не только при бракахъ, какъ пишетъ авторъ вышеприведенной замѣтки, но и при совершеніи крещенія, при исповѣди и при всякой встрѣчѣ или бесѣдѣ съ прихожанами, священнику очень легко и удобно возбудить въ крестьянахъ чувство недовольства невѣжествомъ „была бы только охота, да искреннее желаніе помочь меньшей братіи!“

Напримѣръ, при совершеніи крещенія священникъ обязанъ заставлять воспріемниковъ читать символъ вѣры, давать положенные въ чиноположеніи отвѣты за крещаемого.

При исповѣди, священнику слѣдуетъ спрашивать молодыхъ людей такія необходимыя и повседневныя молитвы, какъ „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Вогородице, Дѣво, радуйся“ и другія.

Что-же касается совершенія браковъ, то, на этотъ счетъ, въ книгѣ Нечаева „Практическое руководство для священнослужителей“, въ § 88, въ числѣ формальностей, предшествующихъ браковѣнчанію, говорится такъ: „священникъ долженъ спросить жениха и невесту: знаютъ ли они молитву Господнюю („Отче нашъ“), символъ вѣры („Вѣрую во единого“) и десять заповѣдей: потому что „стыдно и грѣшно“,—говорится въ книгѣ „О должностяхъ пресвитеровъ (§ 122),—„вступать въ бракъ и желать быть родителями дѣтей и, въ ту-же пору, не знать того, въ чемъ слѣдуетъ наставлять дѣтей“. Въ случаѣ незнанія женихомъ или невестою основныхъ и главныхъ истинъ христіанской вѣры, а равно и такихъ необходимыхъ повседневныхъ молитвъ, какъ: „Царю небесный“, „Отче нашъ“, и „Вогородице, Дѣво, радуйся“, слѣдуетъ отлагать вѣнчаніе“.

А въ § 81 той же книги, въ числѣ препятствій къ вступленію въ бракъ, поставлено также незнаніе Закона Божія и главнѣйшихъ членовъ символа вѣры, „доколь не научатся“...

Много найдется и другихъ случаевъ въ дѣятельности приходскаго священника, когда онъ, предъявивъ законныя и справедливыя требованія къ прихожанамъ, тѣмъ заставитъ ихъ удалиться мрака невѣжества и искать просвѣщенія.

Можно, конечно, сдѣлать послабленіе нѣкоторое людямъ пожилымъ и старикамъ, но положительно нельзя, напримѣръ, допускать къ воспріемничеству людей, незнающихъ Символа вѣры, который, по чиноположенію, обязаны читать за крещаемого...

Положительно нельзя вѣнчать такихъ „молодыхъ“, которые не знаютъ главнѣйшихъ истинъ христіанской вѣры и нравственности, а равно и повседневныхъ молитвъ...

Что за трудъ, кажется, предъявивъ такія законныя требованія къ крестьянамъ, заставить ихъ изучить столь необходимыя истины христіанства и повседневныя молитвы?! Напротивъ, это такъ легко и удобоисполнимо для каждаго священника, и для прихожанъ не составитъ особеннаго труда: сами они, по мѣрѣ возможности, будутъ стараться выучить христіанскія истины и молитвы, а дѣтей своихъ непременно будутъ посылать въ школы.

Не предъявляя же къ прихожанамъ-крестьянамъ сихъ законныхъ требованій, священникъ, тѣмъ самымъ, самъ держитъ своихъ прихожанъ во мракѣ невѣжества и дѣтей ихъ удерживаетъ отъ школы!...

Не знаю, много ли есть священниковъ столь индифферентно относящихся къ своей обязанности—просвѣщенія „темнаго народа“, но они, къ сожалѣнію, есть и бездѣтельность ихъ или равнодушіе къ этому святому дѣлу—есть одна изъ причинъ, почему крестьяне не желаютъ иногда открыть школу тамъ, гдѣ она крайне нужна. Вотъ почему крестьяне иногда не посылаютъ дѣтей своихъ въ школы уже открытыя!

Устранивъ только эту причину, священникъ легко возбудитъ въ прихожанахъ чувство недовольства невѣжествомъ и заставитъ родителей посылать дѣтей своихъ въ школы, а гдѣ ихъ мало, то—открывать новыя...

Св. А. Б.

Осеннія думы.

Въ (октябрьской 1897 г.) книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія* помѣщена статья М. Хитрова подъ заглавіемъ „Осеннія думы“. Содержаніе статьи показываетъ, какъ мыслящій и благочестиво настроенный человѣкъ изъ разнообразныхъ явленій природы умѣетъ извлекать нравственные уроки для себя и для другихъ. Предлагаемъ вниманію читателей эту статью съ нѣкоторыми сокращеніями.

Есть что-то невыразимо грустное въ созерцаніи осенней природы. Тоска невольно щемитъ сердце при видѣ пожелтѣвшихъ и опустѣвшихъ полей, при видѣ дѣса, потерявшаго свою пышную лѣтнюю одежду, при частомъ настѣи, при свистѣ и завываніи вѣтра... Давно ли веселили сердца яркія, сіяющія дни,—и вотъ теперь нависло сѣрое небо, обложили его низкія, тяжелыя, мрачныя тучи. Давно ли я наслаждался въ знойный лѣтній полдень прохладой могучаго бора, его свѣжимъ чистымъ воздухомъ, среди котораго раздавалось пѣніе птицъ? Какъ приятель былъ шелестъ листьевъ, когда вѣтеръ пробѣгалъ по верхинамъ деревьевъ! Но вотъ старыя деревья давно облетѣли, и только кой-гдѣ на молодыхъ еще мелькаютъ увядшіе желтые листочки, какъ бы напоминая о минувшемъ лѣтѣ. Лишь изрѣдка заблестятъ они багрянцемъ и золотомъ, когда коснутся ихъ лучи невысокаго осенняго солнца... Давно ли разноцвѣтный коверъ разстилался на лугахъ подъ ногами, веселя зрѣніе и улаждая обоняніе,—и вотъ теперь на землѣ всюду—иссохшіе листья, мягкіе и пухлые отъ сырости, да пожелтѣвшая трава... Унылая пора! Но отчего же тѣмъ не менѣе эта навѣвающая тоску осенняя природа такъ много говоритъ сердцу,—гораздо болѣе, чѣмъ свѣтлые лѣтніе дни? Не правда ли, есть какая-то своеобразная прелесть въ этомъ зрѣлищѣ осенняго замиранія...

Въ самомъ дѣлѣ, природа, подобно людямъ, не говоритъ ли нашему сердцу больше и сильнѣе въ грустные дни? Или, быть можетъ, невольное чувство грусти, навѣваемое осенней природой, болѣе сродно нашему сердцу, чѣмъ беззаботное веселье, и слезы—полезнѣе, чѣмъ смѣхъ? Стоишь, не отрываясь очами отъ грустной дали потемнѣвшихъ полей, слушаешь—не слушаешься завыванья осенняго вѣтра,—и мысль невольно устремляется къ грустнымъ, печальнымъ сторонамъ жизни, въ душѣ возникаютъ образы и картины давно минувшаго, вновь звучатъ отголоски какихъ-то забытыхъ, но хорошо знакомыхъ вздоховъ

и стонувъ... Невольно вспомнишь о всемъ томъ, что крушить и омрачаетъ твою жизнь, о дорогихъ, невозвратимыхъ утратахъ, о горькихъ разочарованіяхъ и разбиившихся въ прахъ мечтахъ, и также невольно припомнишь слово Премудраго: суета суетъ! Не пойдутъ на умъ въ это время веселыя пѣсни, нѣтъ!—Скорѣе вспомнишь о томъ могучемъ пѣвцѣ скорби, который во всей жизни человѣчества видѣлъ лишь одно исчезнувшее величіе, поблекшую красоту, однѣ развалины, который утверждалъ, что доля каждаго человѣка есть скорбь и страданія...

Такъ, безспорно, скорбь и страданія—удѣлъ человеческой жизни. Но посмотри внимательно кругомъ: среди омертвѣлыхъ полей ты замѣтишь свѣжую зелень новыхъ покрововъ—залогъ будущей жизни. Пройдетъ осень вмѣстѣ съ зимой—и природа воскреснетъ къ новой жизни. Такъ и христіанинъ среди горя и страданій земной жизни не долженъ забывать о великихъ обѣтованіяхъ Божіихъ. Скорби и страданія очищаютъ душу и готовятъ ее къ новой жизни, гдѣ уже не будетъ ни печали, ни воздыханія. Вспоминай это чаще, христіанинъ, и твоя скорбь растворится радостью... Научившись безропотно переносить страданія, ты приобрѣтешь то возвышенное терпѣніе, то величавое спокойствіе духа, которыхъ не возмутятъ земныя невзгоды, потому что взоръ твой сквозъ свинцовыя тучи скорбей проникнетъ въ ту область, гдѣ сіяетъ вѣчное солнце, гдѣ царитъ миръ и невозмутимая радость.

Тебѣ грустно смотрѣть на увядающіе цвѣты, на облетѣвшіе листья! Все это напоминаетъ тебѣ объ увядшей красотѣ, объ ослабѣвшихъ силахъ, объ отлетѣвшихъ надеждахъ. Но кто же внушилъ тебѣ, что вся жизнь твоя будетъ одной вѣчной весной, непрерывающимся празднествомъ, что все твое назначеніе въ томъ только и состоитъ, чтобы ѣсть, пить и веселиться? Развѣ съ дѣтства не говорили тебѣ о твоемъ истинномъ назначеніи? Если уже о чемъ жалѣть и сокрушаться, то—вовсе не о потерянныхъ благахъ, а скорѣе о томъ, что ты не сумѣлъ, какъ слѣдуетъ, воспользоваться ими и уподобился стрекозѣ, которая „лѣто дѣлое все пѣла“. Можетъ быть, при видѣ поздней осени, ты вспомнишь о ранней веснѣ твоей жизни,—о счастливомъ дѣтствѣ. Можетъ быть при видѣ убогихъ хатъ, темнѣющихъ вдаль, ты вспомнишь о тихомъ родительскомъ кровѣ, въ душѣ твоей промелькнетъ кроткій образъ любящей матери, склонившейся надъ твоимъ изголовьемъ, отца, который съ проникнутой любовью заботливостью внушалъ тебѣ строгія правила истинно-христіанскаго поведенія. Вспомнишь, можетъ быть, и о томъ, какъ ты былъ чистъ и незлобивъ душею въ невозвратимые дни золотого дѣтства? О, ты будешь счастливъ, если эти свѣтлыя воспоминанія не омрачатся тотчасъ же другими, горькими, печальными. Но много ли такихъ счастливецъ? Много ли такихъ, которые могутъ сказать о себѣ, опчто они рано научились цѣнить самоотверженную любовь родителей, что они не причинили имъ горя непокорностью, грубостью, самоволіемъ, рано усвоенными дурными привычками?...

Темнѣетъ даль осенняго ландшафта, вереницей тянутся къ небу безъ конца мрачныя тучи, гонимыя вѣтромъ,—вереницей встаютъ воспоминанія... Была пора дѣтства, настала весна юности. Какъ въ природѣ въ майскіе дни все дышетъ полною жизнью, какъ душа въ юные годы была полна надеждъ и стремленій... Казалось мнѣ, молодыя силы рвались на просторъ и только ждали своего

приложенія. Чудные, прекрасные годы!... Сколько было вѣры въ себя, въ возможность быстро осуществленія всевозможныхъ плановъ и благихъ предначертаній! Но вмѣстѣ съ добрыми порывами незамѣтно развивались дурныя наклонности дѣтства, вырвались на волю страсти, и сколько силъ растрачено совершенно безплодно! Разгоряченное воображеніе рисовало передо мною въ обворожительныхъ чертахъ картины моей будущей дѣятельности, а силы, вмѣсто разумнаго приготовленія къ ней непрерывнымъ трудомъ и усвоеніемъ истинно-полезныхъ свѣдѣній, уходили на праздные споры, на всевозможныя излишества... И вотъ когда наконецъ настала пора зрѣлаго возраста, пора дѣятельнаго приложенія своихъ силъ, у меня не оказалось ни достаточно выдержки и терпѣнія, ни трудолюбія ни самыхъ необходимыхъ познаній, ни твердаго сознанія долга, ни любви къ ближнимъ... И вотъ это грустное поле, на которомъ такъ еще недавно красовалась тучная нива, это поле, такъ недавно еще полное жизни, а теперь пустое и только кое гдѣ усѣянное одиноко колеблющимися и поникающими долу стеблями, представляется мнѣ вѣрнымъ образомъ моей жизни. Но вѣдь съ этого поля собрали плоды. Вонъ тамъ близъ жилища темнѣютъ высокія одонья и скирды хлѣба, которымъ будутъ кормиться много народу до будущаго урожая. Гдѣ же плоды моей дѣятельности? Гдѣ же планы и мечты, которыми такъ красна была весна моей жизни? Гдѣ самоотверженное служеніе общему благу? Гдѣ добросовѣстное исполненіе своего долга? Гдѣ добрые посѣвы для грядущихъ поколѣній, для жатвы будущаго? Увы, ихъ очень немного или вовсе нѣтъ! Какъ увядшіе листья, отлетѣли когда-то гордыя надежды и мечтанія, и вмѣсто нихъ возникаетъ рядъ сѣрыхъ будничныхъ дней, съ жалкими самолюбивыми расчетами, съ мелкими интересами, со всей безтолковой суетой нашей жизни, съ нажитыми дурными привычками, съ безчисленнымъ множествомъ искусственныхъ потребностей, съ темными, наконецъ, пятнами на совѣсти... И говорить мнѣ замирающая осенняя природа, что и этому скоро настанетъ конецъ, и это все скоро также исчезнетъ для тебя, какъ исчезнуть подъ снѣжнымъ покровомъ зимы эти изсохшіе листья, эти пожелтѣлыя поля... И тебя самого пожнетъ неумолимый серпъ смерти, подобно колосьямъ, когда-то весело шумѣвшимъ на этомъ полѣ... Грустно!... Но не падай духомъ, не приходи въ отчаяніе! Можетъ быть, и поздні твои сожалѣнія и твое раскаяніе, но безконечно милосердый Отецъ небесный еще длить дни твоей жизни и не отвергаетъ пришедшаго къ Нему даже и въ единонадесятый часъ. Постарайся, по крайней мѣрѣ, дорожить остальными днями и умудренный горькимъ опытомъ, исправь, что возможно, изъ дурно сдѣланнаго тобою, отри, если можешь, слезы обиженныхъ, поддержи ослабѣвшаго брата, а главное—принеси слезы искренняго раскаянія и моли, моли со всей силой и теплотою души, чтобы Всемогущій Творецъ помогъ тебѣ провести остальные годы твоей жизни въ мирѣ и покаяніи, въ мирѣ съ Богомъ и ближними, и сподобилъ тебя честной старости... Смотри: это помертвѣлое поле вновь оживетъ и зашумитъ свѣтлыми колосьями, этотъ обнаженный лѣсъ вновь облачится въ недавнюю краску, и вся природа пробудится къ новой жизни: моли Господа, чтобы и для тебя настала весна новой жизни, и чтобы, очистившись отъ всего земнаго, тлѣннаго и грѣшнаго, и ты воскресъ для новой, блаженной и никогда нестарѣющей жизни!

Если же осень твоей жизни ясна, какъ бываютъ иногда ясны и свѣтлы осенніе дни, если она такъ же изобильна плодами, какъ послѣ благопріятнаго лѣта,—о, благодари тогда всемилостиваго Подателя щедротъ! Благодари его за золотые дни твоего дѣтства, если послѣдующая жизнь не помутила чистоты твоего сердца,—благодари за своихъ родителей, которые постарались заботливо вырастить молодой ростокъ твоей жизни и уберegli его отъ всевозможныхъ вредныхъ вліяній,—благодари за весну твоей жизни, во время которой удалось тебѣ воспринять всѣ добрые посѣвы,—благодари за красное лѣто твоей жизни, во время котораго тебѣ удалось потрудиться на нивѣ Божіей, во благо ближнимъ и заготовить добрые плоды въ виду приближающейся зимы,—благодари за все это съ искренними теплыми слезами: тебя можно назвать счастливымъ изъ смертныхъ! Радости зрѣлаго возраста и приближающейся къ концу осени твоей жизни, чистыя радости спокойной совѣсти и сознанія не тщетно прожитой жизни да будутъ для тебя предвкушеніемъ вѣчныхъ радостей, которыя Богъ уготовалъ всѣмъ возлюбившимъ Его...

Голосъ XV вѣка на западѣ Европы противъ папства.

(По поводу четырехсотлѣтія со дня мученической кончины Иеронима Савонаролы) 1498—1898.

Вторая половина XV вѣка была одной изъ самыхъ тяжелыхъ эпохъ въ исторической жизни Италіи. Весь Апеннинскій полуостровъ распадался на множество отдѣльныхъ государствъ, непрерывно враждовавшихъ между собою и призывавшихъ на помощь иностранцевъ. Вели кровопролитныя войны между собою не только мелкія государства, но отдѣльные горда, а древній центръ, Римъ, окончательно утратилъ свое обаяніе. Никогда такъ низко не падалъ авторитетъ папской власти, какъ въ пятнадцатомъ вѣкѣ; на престолѣ св. Петра возводились люди безправственные, невѣжественные и достигавшіе власти подкупамъ и всякими безчестными средствами. Сикстъ IV, Инокентій VIII и Александръ VI превосходили другъ друга разгуломъ, предательствами, убійствами и индифферентизмомъ въ дѣлахъ вѣры. Но какъ бы ни пало общество и его правители, среди него всегда находятся болѣе свѣтлыя личности, которыя чувствуютъ необходимость поднять нравственный и умственный уровень современниковъ. Такой именно свѣтлой личностью, борцомъ при помощи слова, проповѣди и личнаго примѣра явился во Флоренціи Иеронимъ Савонарола.

Этотъ знаменитый реформаторъ уже въ раннихъ лѣтахъ ознакомился съ естественными науками и философіей, полюбилъ чтеніе Библіи и занятія поэзіей и музыкой. Но по возрасту задумчивый и серьезный, онъ рано сталъ возмущаться всеобщимъ паденіемъ нравомъ, и чѣмъ безпутнѣе была окружающая жизнь, тѣмъ мрачнѣе и грустнѣе становился онъ самъ. Къ этому вскорѣ присоединилось еще одно личное горе, заставившее Савонаролу отрѣшиться отъ міра и его суеты: онъ полюбилъ красивую дочь одного флорентійскаго изгнанника изъ славной семьи Строчи; но гордые флорентійцы не только отвергли его предложеніе, но оскорбили его, сказавъ, что „Строчи никогда не могутъ породниться съ какими-нибудь Савонаролами“.

Въ то время возможенъ былъ одинъ только путь спасенія: бѣгство отъ свѣта и мірскихъ соблазновъ. На этотъ путь все толкало молодого Савонаролу—и презрѣніе къ окружавшей его дѣйствительности, и любовь къ Томъ Аквинату, и случайно услышанная имъ проповѣдь августинскаго монаха, проповѣдь, произведшая на него неизгладимое впечатлѣніе. Убѣжимъ своимъ онъ избралъ доминиканскій монастырь въ Болоньѣ, гдѣ онъ надѣялся осуществить выработанный имъ аскетическій идеалъ. Вскорѣ, однако, ему пришлось отправиться во Флоренцію, поразившую его сочетаніемъ вѣшняго образованія съ порокомъ и развратомъ, роскоши и бѣшеннаго веселья высшихъ классовъ съ бѣдностью и рабствомъ низшихъ. Проникшись здѣсь мыслью о необходимости вернуть заблудшихъ къ истинѣ, онъ, съ каеодры монастыря Санъ-Марко, сталъ громить католическое духовенство, столь далеко отошедшее отъ завѣтовъ Христа. Имя молодого аскета быстро пронеслось по всей Италіи; церковь монастыря Санъ-Марко не могла вмѣщать всего числа слушателей, привлекаемыхъ горячею и страстною проповѣдью Савонаролы. Обличая вѣшнюю обрядность и призывая къ обновленію, онъ грозилъ скорою кончиною міра, если люди не исправятся, и отрехшись отъ язычества, не вернуться къ христіанской любви и милосердію...

Все, что въ своихъ проповѣдяхъ высказывалъ Савонарола по части нравственно-религіозныхъ взглядовъ, шло въ разрѣзъ съ тогдашними понятіями, господствовавшими во Флоренціи. Приводимъ образчикъ его вдохновенной и грозной рѣчи; въ одной изъ поповѣдей онъ говоритъ: „Я вижу прелатовъ, не заботящихся о своей духовной паствѣ, но развращающихъ ее своими примѣрами. Священники разбрасываютъ достояніе церкви; проповѣдники проповѣдуютъ пустое тщеславіе; служители религіи отдаются всякимъ излишествамъ; вѣрныя не повинуются болѣе прелатамъ; отцы и матери дурно воспитываютъ дѣтей; князья давятъ народы, разжигая страсти; граждане и купцы думаютъ только о наживѣ, женщины—о пустякахъ, крестьяне—о кражахъ, солдаты—о богохульствѣ и всякихъ преступленіяхъ. Я хотѣлъ бы молчать, но не могу; слово Божіе въ моемъ сердцѣ горитъ неугасимымъ огнемъ: если я не уступлю ему, оно сожжетъ мозгъ моихъ костей. Князья Италіи посланы ей въ наказаніе. Ихъ дворцы—убѣжище дикихъ звѣрей и земныхъ чудовищъ, т. е. негодяевъ и развратниковъ, потакающихъ ихъ развращеннымъ желаніямъ, и ихъ дурнымъ страстямъ. Тамъ злые совѣтники, изобрѣтающіе безъ конца новые налоги, высасывая кровь изъ бѣдныхъ: придворные философы и поэты, рассказывающіе тысячи сказокъ, чтобы довести до боговъ генеалогію своихъ владыкъ; тамъ, что еще хуже, духовныя лица слѣдуютъ тѣмъ-же заблужденіямъ. Это, дѣйствительно, Вавилонъ, братія, городъ безумцевъ и злодѣевъ, который Господь хочетъ разрушить. Ступайте въ Римъ! Въмѣсто христіанства тамъ, тамъ прелаты отдаются поэзіи и краснорѣчію. Въ ихъ рукахъ вы найдете творенія Горація, Вирлігія или Цицерона: изъ этихъ книгъ они учатся управлять душами. Они изучаютъ тайну управления церковью по созерцанію звѣздъ, а не по размышленію о Богѣ. Съ вѣшней стороны она прекрасна, эта церковь ихъ, съ ея украшеніями и позолотою, съ блестящими церемоніями, роскошными облаченіями, съ золотыми и серебряными свѣтильниками, съ богатыми дароносцами... но въ первоначальной церкви дароносицы были деревянныя, а прелаты были зо-

лотые... Что ты дѣлаешь, о Господи? Приди освободить Свою церковь изъ рукъ демоновъ, тирановъ и злыхъ папъ! Развѣ Ты забылъ Свою церковь? Развѣ Ты пересталъ ее любить? Поспѣши съ наказаніемъ, чтобы она скорѣе вернулась къ Тебѣ. О, Римъ, готовься! Твоя казнь будетъ ужасна! Ты будешь опоясанъ жезломъ, ты пройдеши сквозь мечи, огонь и пламя. Вѣдныя народы, я вижу васъ удрученными невзгодами! Италія, ты больна тяжкимъ недугомъ, и ты, Римъ, ты боленъ, боленъ смертельною болѣзнію. Если ты хочешь исцѣлиться, откажись отъ своей ежедневной духовной пищи, отъ своей гордости, отъ своего честолюбія, отъ своей расточительности, отъ своей алчности. Господь говоритъ вамъ: такъ какъ Италія полна людей крови, куртизанокъ, сводниковъ и негодяевъ, то Я поведу на нее худшаго изъ враговъ; Я низвергну ея князей и подавлю гордыню Рима... О, Италія! казни пойдутъ за казнями; бичъ войны смѣнится бичемъ голода; бичъ чумы дополнится бичемъ войны; казни будутъ и тутъ и тамъ. У васъ не хватитъ живыхъ, чтобы хоронить мертвыхъ“...

Слушателей охватывалъ ужасъ, и во Флоренціи, а скоро и во всей Италіи, только и говорили что о новомъ проповѣдникѣ. Это рѣшило участь Савонаролы: его имя пронеслось по всей странѣ, и съ этой поры онъ уже не сомнѣвался въ своихъ силахъ. Его дѣятельность, какъ церковнаго и политическаго реформата, завершилась именно такъ, какъ онъ самъ предсказывалъ: „Въ общемъ побѣда, въ частности гибель“. Предвидѣть гибель было не трудно: съ одной стороны тысячи народа носили на рукахъ своего проповѣдника, ловили каждое слово, переводили его проповѣди на иностранныя языки; а съ другой—папа, итальянскіе князья и властолюбцы Флоренціи считали себя лично задѣтыми и обиженными этимъ монахомъ, мечтавшимъ и писавшимъ „О простотѣ христіанской жизни“ во времена отравителя Александра Борджіа и коварнаго Людовика Сфорцы...

Желая задобрить Савонаролу, Лоренцо Медичи, державшій тогда власть въ своихъ рукахъ, избралъ его въ пріоры монастыря Санъ-Марко. Но молодой проповѣдникъ не прекращалъ своихъ обличеній и побуждалъ народъ освободиться отъ тираніи Медичи. Столь же неудачными оказались попытки папы Александра IV лестью и прямыми запрещеніями заставить его прекратить свои проповѣди. Савонарола въ отвѣтъ на это заявилъ о необходимости преобразовать церковь и уничтожить свѣтскую власть папъ. Когда-же въ маѣ 1497 г. появилось отлученіе негодного борца отъ церкви, Савонарола открыто бросилъ вызовъ Риму, назвавъ папское отлученіе дѣломъ діавола и провозгласивъ высшимъ авторитетомъ не папу, а Бога и свою совѣсть. Въ это время онъ обратился къ Карлу VIII, преемнику Лоренцо Медичи, со своимъ знаменитымъ „Письмомъ къ князьямъ“, свидѣтельствовавшимъ о желаніи Савонаролы свергнуть папу. Этотъ документъ былъ перехваченъ и доставленъ папѣ Александру VI, который приказалъ тотчасъ-же арестовать проповѣдника. Папскіе наемники, предводительствуя чернью, взяли приступомъ монастырь Санъ-Марко, и скованный Савонарола, послѣ долгихъ пытокъ, былъ осужденъ на повѣшеніе судомъ сенаторіи, состоявшимъ дѣликомъ изъ его противниковъ. Тѣло его сожгли.

Цѣлый рядъ трогательныхъ и глубоко запечатлѣвшихся въ народной памяти сценъ произошелъ въ день

казни, 23 мая 1498 года. Оскорбленный чернью, поруганный, шелъ Савонарола къ тому мѣсту, гдѣ возвышалась висѣлица въ видѣ креста. Кто-то подошелъ къ нему со словами утѣшенія.

— Въ послѣдній часъ, — ласково отвѣтилъ Савонарола, — утѣшить можетъ только Богъ. — Господь столько страдалъ за насъ! — замѣтилъ онъ на вопросъ священника, добровольно-ли онъ принимаетъ мученическую смерть.

Сначала казнили двухъ его вѣрныхъ учениковъ, Доминика и Сильвестра. Когда дошла очередь до Савонаролы, онъ бросилъ послѣдній взглядъ на толпу; она, эта толпа, когда-то нетерпѣливо ожидавшая каждаго слова изъ его усть, теперь нетерпѣливо ожидала съ факелами въ рукахъ, скоро-ли можно будетъ поджечь погостъ. Гробовая тишина водворилась въ толпѣ, когда палачъ надѣвалъ веревку на шею Савонаролы. Вдругъ раздался голосъ.

— Пророкъ, пришло время: сотвори чудо!

Пламя охватило горячими языками еще не остывшее тѣло мученика, и народъ сталъ медленно расходиться.

Ведя упорную борьбу съ папствомъ, Савонарола находилъ время для занятій поэзіей. Красоту онъ находилъ только въ томъ, что отличается не одною внѣшнею формою, но и внутреннимъ содержаніемъ; прекрасное всегда нравственно, такъ какъ безнравственность не можетъ быть прекрасна, какъ ложь и извращеніе человѣческой природы. Онъ проповѣдывалъ, что искусство должно служить Богу и свободѣ, т. е. правдѣ и родинѣ, а все безцѣльное, безнравственное онъ не считалъ принадлежащимъ къ предметамъ искусства и преслѣдовалъ, какъ суетность, какъ вредныя вещи. Самъ онъ велъ аскетическую жизнь, былъ нищимъ; но, преслѣдуя развратъ, разнузданность, разгулъ, онъ вовсе не проповѣдывалъ аскетизма и безбрачія. Онъ требовалъ только, чтобы бракъ былъ святъ, какъ тѣсный союзъ любящихъ сердецъ. Чистыми и безупречными средствами онъ боролся съ политическими разбойниками и злодѣями.

— Великому церковному и политическому реформатору, отъ котораго остались сочиненія философскаго содержания, въ 1875 году поставлена мраморная статуя въ Феррарѣ, его родномъ городѣ. „X.-В. Е. В.“

Смерть грѣшниковъ люта.

Въ 10 верстахъ отъ Петро-Павловскаго монастыря, въ с. Р., Ч—ской губерніи, при церкви преподобнаго Симеона столпника былъ церковный староста, лѣтъ около 30 тому назадъ выбранный обществомъ, какъ человѣкъ, повидимому, добропорядочной жизни. Подъ видомъ попечительнаго старосты нѣсколько лѣтъ проходилъ онъ эту должность и уволенъ только по старости. По увольненіи отъ должности онъ прожилъ еще 8 лѣтъ и, наконецъ, приблизился къ смерти. За четыре дня предъ смертію сталъ онъ беспокоиться, метаться съ одной стороны въ другую и кричать неистовымъ голосомъ: горе мнѣ! горитъ у меня въ горлѣ!... и, раздирая ротъ свой, продолжалъ кричать: выньте у меня изъ горла огарки, они горятъ и мучатъ меня!... ой, давятъ меня, помогите! требуютъ, отдайте!... и при топкѣ печи лѣзъ въ огонь съ нестерпимымъ крикомъ. Родные его въ сильной горести и слезахъ призвали приходскаго священника, но ничего не успѣли, больной въ

сознаніе не приходилъ, а только кричалъ: горе мнѣ, горе, горе! отдайте похищенное у церкви!... И въ такихъ предсмертныхъ мукахъ скончался. Послѣ выяснилось, что онъ тайно употреблялъ церковныя вещи на свои домашнія потребности, изъ церковныхъ покрывалъ и пелень шилъ одежды дочерямъ своимъ и т. п.

Такая ужасна кончина навела большой страхъ на всѣхъ жителей села Р.; они и доселѣ вспоминаютъ объ этомъ страшномъ событіи въ назиданіе себѣ и другимъ, да сохраняются отъ тяжкаго грѣха святотатства.

Школьные сады и огороды.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвердилъ „Временныя правила для устройства и веденія садовъ и огородовъ при начальныхъ училищахъ“. Согласно этимъ правиламъ, сады, огороды и питомники при народныхъ школахъ имѣютъ цѣлью содѣйствовать распространенію среди мѣстнаго населенія свѣдѣній по садоводству, огородничеству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства и улучшить экономическое положеніе учащихся. Устройство учебныхъ садовъ и огородовъ при начальныхъ училищахъ желательно, но не обязательно. Сады устраиваются преимущественно при тѣхъ училищахъ, которыя надѣлены достаточнымъ количествомъ земли (не менѣе $\frac{1}{4}$ дес., свободной отъ построекъ), удобной для обработки и расположенной вблизи училища. Насажденія на школьномъ участкѣ принадлежать учебному заведенію, а не учителю. Послѣдній только завѣдываетъ школьнымъ участкомъ и пользуется доходомъ отъ него. На устройство означеннаго сада и огорода учителю, по ходатайству подлежащаго учебнаго начальства, можетъ быть оказываемо денежное или иное пособіе земствами, городами, сельскими обществами, частными лицами, сельско-хозяйственными обществами, а равно правительственными и сословными учрежденіями. Учитель, согласившійся на устройство сада и получившій потребную матеріальную помощь, тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанности устроить и содержать учебный садъ въ такомъ видѣ, чтобы онъ былъ пригоденъ для практики учащихся, обучать садоводству и огородничеству желающихъ какъ изъ учениковъ школы, такъ и изъ окончившихъ въ ней курсъ и раздавать бесплатно работавшимъ въ школьномъ саду, въ видѣ поощренія за ихъ трудъ, часть вырощенныхъ въ огородѣ и саду овощей, ягодъ, плодовъ, сѣмянъ, прививокъ и проч. При опредѣленіи учителей въ начальные училища, при коихъ устроены учебныя сады, преимущество, при прочихъ равныхъ условіяхъ, отдается лицамъ, знакомымъ съ садоводствомъ и огородничествомъ. Учащіеся въ школѣ не могутъ быть принуждаемы къ работамъ въ школьномъ саду и огородѣ. Работы эти должны быть соразмѣрены съ силами учащихся, производиться въ свободное отъ уроковъ время и сопровождаться объясненіями учителя. Въ училищахъ, получающихъ пособіе на садоводственныя занятія, должны вестись записи, по которымъ можно было-бы судить какъ о ходѣ сихъ занятій, такъ и о состояніи садовыхъ посадокъ. Свѣдѣнія объ означенныхъ садахъ, равно и о тѣхъ училищныхъ участкахъ, кои обрабатываются учителями исключительно на свои средства, собираются на общемъ основаніи, установленномъ въ отношеніи начальныхъ народныхъ училищъ. За надлежащее устройство и успѣшное веденіе школьнаго сада

учителя могутъ быть удостоиваемы денежныхъ или почетныхъ наградъ по министерству земледѣлія, по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Школьные сады состоятъ въ вѣдѣніи тѣхъ учебныхъ начальствъ, коимъ подвѣдомственны самыя училища, при которыхъ они устроены.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Методъ богослужбныхъ возгласовъ, положенныхъ на ноты, съ уставнымъ указаніемъ, въ пособіе священнослужителямъ при Богослуженіи. Составилъ іеромонахъ Задонскаго Богородицкаго монастыря *Геронтій Кургановскій*. Москва. Синодальная типографія. 1897. Стр. 288.

Трудъ о. Геронтія представляетъ собою опытъ нотнаго переложенія положенныхъ на литургіи, всенощномъ бдѣніи и молебнѣ возгласовъ и чтеній евангельскихъ, апостольныхъ и паремійныхъ въ связи съ обычными церковными пѣснопѣніями. „Полагая на ноты литургійные и прочіе церковныя возгласы,—говоритъ авторъ въ введеніи къ своему труду,—мы тѣмъ самымъ попытались сдѣлать во славу Божию удобопонятное приспособленіе къ болѣе (?) правильному, благовѣйному и однообразному произношенію молитвенныхъ воззваній при богослуженіи въ руководство для священника, діакона и чтеца. Существенная необходимость въ этомъ та, что не всякій служитель Церкви, надѣленный отъ природы голосомъ, способенъ бываетъ безъ предварительной подготовки себя въ церковно-музыкальной декламации, хорошо и благозвучно выразить требуемое правилами „просодіи“ все высокое значеніе, всю прелесть церковнаго молитвословія. Вслѣдствіе же диссонирующаго словопроизношенія нерѣдко происходитъ нарушеніе важности и святости богослужбнаго дѣла, всецѣло требующаго строгой гармоніи и единенія между совершителями таинъ Божіихъ и клиромъ“. Другимъ побужденіемъ для автора къ составленію „Метода“ послужили тѣ крайности въ исполненіи богослужбныхъ возгласовъ и церковнаго чтенія, которыя замѣчаются въ настоящее время: одни, придерживаясь идеи псалмодическаго чтенія, доводятъ чтеніе и возгласы до чрезмѣрной изысканности и искусственности, „переносящихъ слушателя изъ храма молитвы въ концертную залу“, другіе „желаютъ лишь выразительнаго обыкновеннаго чтенія“. Въ виду этихъ крайностей авторъ и желаетъ въ своемъ трудѣ дать для готовящихся къ сану священника, діакона или чтеца образецъ мелодическаго, псалмодическаго, речитативнаго церковнаго чтенія и произнесенія возгласовъ. Самые мотивы для чтенія и возгласовъ авторомъ записаны въ Кіево-Печерской лаврѣ и другіхъ „болѣе видныхъ нашихъ православныхъ святыхъ обителяхъ“ и каѳедральныхъ соборахъ. Основательное знакомство о. Геронтія съ теоріей и практикой церковнаго пѣнія (кстати сказать, о. Геронтій—небезызвѣстный духовный композиторъ) и его стремленіе удержать старинныя мотивы чтенія и возгласовъ, сохранившіеся въ монастыряхъ, ручаются за добросовѣстное исполненіе авторомъ принятой на себя задачи. Нельзя не указать при этомъ, что книга о. Геронтія въ рукописи одобрена Святѣйшимъ Синодомъ и напечатана на средства хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.

Къ числу достоинствъ книги нужно отнести то, что въ ней объединено съ чтеніемъ и пѣніе, и это облегчаетъ священнослужителямъ и пѣвцамъ возможность держаться одного и того же тона, избѣгая диссонансовъ. „Методъ нашъ,—говоритъ авторъ,—небезполезнымъ будетъ и для управителей церковными хорами—регентовъ, ибо по нему можно точнѣе опредѣлить тонъ или—пріемъ тона предъ началомъ и послѣ каждой пѣснь“. Хорошо также и то, что возгласы священника положены на два мотива—болѣе простой для не обладающихъ тонкимъ слухомъ и болѣе сложный (но не изысканный)—для искусныхъ въ пѣніи и голосистыхъ іереевъ.

Что же касается массы уставныхъ указаній, то они намъ кажутся излишними, тѣмъ болѣе, что они все-таки не даютъ возможности обходиться безъ Служебника и не представляютъ ничего новаго. Лучше была бы книга съ одними нотными переложеніями и объясненіями, относящимися только собственно къ произношенію и пѣнію: она была бы и значительно дешевле.

Во всякомъ случаѣ трудъ о. Геронтія будетъ весьма полезенъ для оканчивающихъ курсъ семинаріи воспитанниковъ и молодыхъ священно и церковно-служителей, не имѣющихъ еще опытности и руководителей въ мало разработанной области церковной декламации. И тѣмъ болѣе онъ долженъ имѣть значеніе въ томъ отношеніи, что онъ есть еще только первый опытъ нотнаго переложенія богослужбныхъ возгласовъ и чтеній. (Церк. Вѣст.).

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ І. Ю. Дорожинскаго

въ гор. Венровъ, Сидлецкой губ.

Отливаетъ церковныя колокола какого угодно вѣса и звука по умѣреннымъ цѣнамъ изъ самаго лучшаго металла.

2—3

Смерть грѣшниковъ мѣла.

Въ 10 верстахъ отъ Венровъ—Павловскій монастырь.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Хотовицъ.

Тип. Гв.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.